

Светлана ТЮХТЕНЕВА
Москва
(Россия)

"КРУТИТЬ ХВОСТЫ БАРАНАМ" КАК МЕТАФОРА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ У АЛТАЙЦЕВ

В статті досліджується вираз "крутити хвости баранам" як метафора трансформаційних процесів у алтайців.

Ключові слова: Алтай, алтайці, тваринництво, трансформаційні процеси.

После распада СССР и развала системы коллективного хозяйства в аграрном секторе России, равно как и представители других народов, проживающих в Республике Алтай, алтайцы сельчане пережили период длительного кризиса, разрухи и постепенного восстановления.

Территория современной Республики Алтай составляет 92,9 тыс. кв. км. При этом 97 % территории республики заняты горами и 54,4 % покрыты лесами. Горы рассечены глубокими речными долинами, в которых расположены населённые пункты. Алтай расположен между 48° и 53° северной широты и 82° и 90° в.д., представляя собой крайнее западное крыло сложно построенной системы гор Южной Сибири. Самая высокая гора Алтая, называемая по-алтайски *Кадын-Бажы* – Белуха, высотой 4506 м. над уровнем моря, находится в системе Катунского хребта, являясь и высочайшей точкой Сибири.

Данные о населении РА на 1 января 2008 г. таковы: численность постоянного населения республики составила 205387 человек. Из них 53686 (26,1 %) проживает в городе и 151701 человек (73,9 %) в сельской местности. По сравнению с данными итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. население РА увеличилось на 2440 человек, или на 1,2 %. Плотность населения составляет 2,3 человека на 1 кв. км. В республике 11 муниципальных образований, объединяющих 90 сельских администраций, в составе которых 248 населенных пунктов. Единственный город Горно-Алтайск – столица Республики Алтай. Расстояние от Горно-Алтайска до Москвы – 3641 км, от Горно-Алтайска до Барнаула – 250 км, от Горно-Алтайска до ближайшей железнодорожной станции в г. Бийске – 100 км¹.

До начала активной аграрной и административной реформ царизма рубежа XIX – XX вв., и последовавшей за этим массовой крестьянской колонизации основу жизнеобеспечения т.н. алтайских / белых / горных калмыков, или теленгитов, или алтай-кижи, или собственно алтайцев, составляло традиционное комплексное хозяйство с преобладанием скотоводства. Разводили преимущественно лошадей, овец, коров местных пород, яков, в небольшом количестве коз, верблюдов. Скотоводство имело экстенсивный полукочевой характер: все население кочевало вместе со скотом от зимних пастбищ *кышту* к летним *жайлу*, и наоборот. Как правило, кочевка происходила снизу вверх: из межгорных долин до альпийских лугов два раза в год, весной и осенью. Подобное вертикальное кочевание называется еще транспарентным. Радиус кочевания к началу XX в. составлял пять – десять километров, в начале XIX в. – от 10 – 15 до 50 – 100 км, отмечал С.П.Швецов².

Алтайцы почти до середины XX в. практиковали круглогодичный выпас скота: "Табуны скота круглый год на подножном корму. Рогатый скот получает сухой корм только два месяца в году, февраль – март. Летом скот отгоняют в белки³, зимою же он ходит в долинах, около жилищ. Зимою инородцы держат рогатый скот и овец в крытых дворах... Лошади ...зимуют под открытым небом. ...В среднем на одно кочевое хозяйство приходится лошадей 3,1, ...крупного рогатого скота 8,2, мелкого скота 15,1"⁴.

Одна семья в среднем имела в этот период от одного до трех табунов лошадей, что примерно составляло от 10 до 75 голов (один табун лошадей составляли один жеребец и от 7 – 9 до 23 – 35 кобылиц); до ста голов овец; от трех до пятнадцати голов крупного рогатого скота⁵. В конце XIX в. среде алтайцев имелись состоятельные хозяева, владевшие несколькими тысячами голов скота. К примеру, у Аргыма Кульджина было несколько тысяч скота и 60 тысяч капитала, писала М.П.Швецова⁶. Семейство братьев Кульджинных ежегодно продавало до 200 голов специально откормленного крупного рогатого скота⁷. У состоятельных хозяев имелось более одной тысячи голов овец, сотни лошадей и коров: "На рубеже XIX – XX вв. в Горном Алтае широко были известны имена алтайских богачей Белека Яковлева, Чербыка Аларушкина, Ташкыла Малатышева, имевших в своих хозяйствах от 1500 до 2000 голов лошадей, коров и овец⁸. Для подсчета такого количества скота алтайцы применяли довольно оригинальный метод – скот загоняли в ущелье или теснину между гор, строго определенное для каждого вида скота. Полное заполнение пространства означало наличие всего поголовья⁹. Следует заметить, что для алтайцев скотоводство являлось более престижным занятием, чем земледелие. В повседневной лексике выражение *атту-монду* "верхом на коне и в шубе" означает богатство, а *жокту-гойу* "неимуций и пеший" – бедность. Любопытное рассуждение по этому поводу приводит в своей работе Н.С.Модоров: алтайцы "утверждали, что "видят свое благополучие и благосостояние в скотоводстве", а не в землепашестве"¹⁰. Подобное отношение к знакомому, но неприемлемому для мужской части алтайского населения занятию становится понятно, если принять во внимание, что к 1915 году алтайцы перестали считаться инородцами в сословном смысле, вопрос о переводе их на оседлость стал актуален как никогда ранее. К этому времени было проведено межевание и землеустроительные работы, в результате чего была заложена основа "привязывания" алтайцев к оседлости на 15 десятинах: "Хотя южносибирские тюркоязычные народы все чаще занимались земледельческим трудом, воззрения некоторых из них на землепашество и на тех, кому положено им заниматься, оказались своеобразными. Словом, в понимании известной части аборигенов Южной Сибири переход в оседлое состояние был следствием краха привычного, внедренного некогда государством, ясачного промысла. Перевод же в крестьянское сословие и само занятие земледелием – нечто вроде наказания за преступные действия. Неприятие хлебопашества как основного занятия ментально обуславливалось и оправдывалось в инородческом сознании возможностью утраты "особых" сословных прав, опасностью полного уравнивания с русским тягловым крестьянством"¹¹.

С начала XX в. и до образования в 1922 году Ойротской автономной области основная масса алтайцев, несмотря на вовлечение состоятельных скотоводческих семей в товарно-денежные отношения, продолжало заниматься традиционными хозяйственными занятиями. К ним можно добавить новую отрасль – извоз по Чуйскому тракту, приносящий определенную денежную прибыль. К 1903 году была построена дорога для колесного транспорта от села Онгудай до села Кош-Агач. В числе ямщиков были и алтайцы, поскольку появление дороги для колесного транспорта потребовало увеличения числа извозчиков: "Так, в начале 900-х годов на тракте было занято более 600 ямщиков при трех тысячах перевозных лошадей"¹².

Рассмотрение хозяйственной деятельности алтайцев с XIX по начало XXI вв. показывает, что частичная консервация архаических черт их быта и культуры вызваны, прежде всего, природными условиями среды обитания. Второй причиной следует назвать сохранение в системе этнических ценностей представлений о том, что состоятельность человека определяется наличием у него скота. Об этом сказано, к примеру, в поговорке "Бедняк детьми хвалится (большим количеством), богач – скотом". И, наконец, третья причина кроется, на мой взгляд, в том, что большая часть алтайцев, 81 %, продолжает вести сельский образ жизни.

После развала СССР, ознаменовавшегося архаизацией всей экономики страны: возобладанием обмена над торговлей (бартер), сокращением производства продуктов питания и товаров народного потребления, уменьшением денег как элемента хозяйственно-экономической деятельности, актуализацией традиционных, аграрных, видов хозяйственной деятельности. Стратегия адаптации к сложившейся ситуации у алтайцев заключалась в возвращении к привычным жизнеобеспечивающим практикам.

Общую направленность процессов, которые протекали до коллапса СССР в сфере традиционной культуры алтайцев, можно охарактеризовать, используя широко распространённый в 1970 – 80-е годы, особенно в учительской среде, слоган: "Будешь плохо учиться, плохо знать русский язык, будешь хвосты баранам крутить". Негативная коннотация выражения "крутить хвосты баранам / коровам" была отражением трансформационных процессов у алтайцев: приоритета модернизационных стратегий адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям жизни и требованиям времени над традиционными жизненными стратегиями. Практически до конца 1980-х годов имелись две схемы стратегии (условные), используемых алтайцами. Одна, модернизационная, предполагала следующие этапы: школа – вуз – работа по специальности – пенсия. Эта стратегия, как правило, была характерна для выпускников областной (ныне республиканская гимназия) национальной средней школы, открытой в г. Горно-Алтайске в 1950-е годы для детей колхозников и рабочих совхозов. В советское время существовала квотируемая система направления выпускников школ в сибирские и столичные вузы, которой могли воспользоваться медалисты и отличники. Помимо них, возможность поступления в вузы на престижные специальности имела у детей советско-партийной номенклатуры. Таким образом, социальное происхождение молодых людей, избирающих модернизационную стратегию, было самое различное.

Иной, более однородный, социальный состав был у тех, кто избирал традиционный образ жизни – проживание в селе и работу в сельском хозяйстве. Это были, как правило, дети чабанов, пастухов, доярок, трактористов и механизаторов. Небольшая их часть продолжала обучение в сельских профессионально-технических училищах или техникумах.

Социально-экономический шок и кризис начала 1990-х годов резко переменили все сферы жизни, в том числе и отношение народа к собственной культуре, дав новую "формулу успеха": "Держись за хвост скота – человеком станешь". После развала СССР и с началом социально-экономического коллапса наибольшее количество жизнеобеспечивающих ресурсов имели как раз чабаны (пасшие овец и коз), пастухи (пасшие коров и лошадей) и мараловоды. Имея на руках колхозные и совхозные стада, живя на отдалённых стоянках, они могли обеспечить себе минимальный набор мясомолочных и растительных продуктов питания. Те же, кто ранее жил только на заработную плату, которую перестали платить, оказались в наиболее сложном положении. Для основной массы жителей крупных сёл, в том числе районных центров и г. Горно-Алтайска, единственным жизнеобеспечивающим ресурсом стало огородничество. Огородничество в Горном Алтае стало развиваться еще с начала XX века. Однако в местах проживания собственно алтайцев, высокогорных районах, оно начало приживаться только в 1970-е годы. Основные огородные культуры – картофель, морковь, свекла. С начала 1990-х гг., когда все социальные выплаты (пособия на детей, пенсии и заработная плата) задерживались от 6 месяцев до 2 лет, эта часть алтайцев существенно расширила ассортимент огородных культур: стали выращивать также капусту, огурцы и помидоры в теплицах¹³.

В современном алтайском животноводстве произошли качественные изменения. С середины 1990-х гг. стали организовываться крестьянские и фермерские хозяйства (СПК). При реорганизации и роспуске колхозов и совхозов, согласно решениям общих собраний, все движимое и недвижимое имущество (скот, техника, стоянки, кошары) были разделены на паи. Наиболее предприимчивые алтайцы, объединив полученные на паи скот и технику, создали частные хозяйства. Определенная часть этих хозяйств была вскоре ликвидирована в связи с неплатежеспособностью. В 2003 г., к примеру, количество крестьянских (фермерских) хозяйств составило 1265 единиц, по сравнению с аналогичным периодом 2002 г. количество хозяйств уменьшилось на 40. На начало 2005 г. в республике функционирует 98 сельхозпредприятий различных форм собственности, 1305 крестьянско-фермерских хозяйств, более 40 тысяч личных подсобных хозяйств, 149 предприятий занимаются переработкой сельхозпродукции. За январь – август 2005 г. хозяйствами всех категорий произведено сельскохозяйственной продукции на 1121,6 млн. руб.¹⁴.

Официально будучи безработными, ввиду отсутствия производства и рабочих мест, алтайцы заняты собственным стадом, огородом, промыслами. По информации комитета занятости Республики Алтай на 1 мая 2008 года в органах службы занятости зарегистрированы 543

вакансии. В среднем на одну вакансию претендуют 7 безработных граждан, причем, если в Горно-Алтайске на одну вакансию приходится 1,6 человека, то в Онгудайском, Улаганском районах – более ста человек. В отдельных сельских населенных пунктах вообще нет вакансий. В январе – апреле 2008 года в службу занятости обратились за предоставлением государственных услуг 8162 человека, из них за содействием в поиске подходящей работы 5218 человек, за профессиональной ориентацией – 1991 человек, за информацией о положении на рынке труда – 953 человека и 503 работодателя. При содействии службы занятости трудоустроены 2608 граждан. Заявленная работодателями в органы службы занятости потребность в работниках составила 3218 человек, из них 2521 или 78,3 % – по рабочим профессиям. В общественных работах приняли участие 879 человек. Трудоустроены на временные рабочие места с материальной поддержкой из средств субвенций: 320 граждан, испытывающих трудности в поиске работы; 532 подростка в возрасте от 14 до 18 лет; 51 безработный гражданин в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. По направлению службы занятости в январе – апреле 2008 года приступили к обучению 593 человека.

Всего же с начала года в службу за получением статуса безработного обратились 3456 человек. Уровень регистрируемой безработицы в республике составляет на 1 мая 2008 года 3,8 %. В сравнении с 1 мая 2007 года во всех районах республики уровень регистрируемой безработицы снизился, в городе уровень безработицы остается стабильным. Высокий уровень безработицы в Чойском (8,6%), Онгудайском (7,4 %), Улаганском (7,1 %) районах, низкий в Майминском (1,7 %) районе и городе Горно-Алтайске (1,2 %) ¹⁵.

В результате к сегодняшнему дню у сельских алтайцев сформировались две основные жизненные стратегии. Одна состоит в целенаправленном разведении скота основных видов: овец, коров, лошадей. Размер частного стада различается очень сильно – одна семья, как правило, имеет от 1 до 15 дойных коров, в целом от 3 – 5 до 40 – 50 голов крупного рогатого скота; от 5 до 100 овец; до 5 – 30 коз ¹⁶. Такое поголовье имеет большинство алтайцев. Как и в досоветские времена, в лучшем материальном положении находятся семьи, имеющие больше взрослых членов, кооперированными усилиями которых можно пасти по очереди скот и заготавливать сено, поскольку сенокосение в пресеченной местности возможно только вручную.

Иное положение в семьях бывших в советский период управляющих фермами, бригадирами, председателями колхозов и директорами совхозов. Их дети и внуки благодаря руководству опытного отца или деда смогли сосредоточить в своих руках как скот, сельскохозяйственные угодья, в том числе пастбища, так и технику. Количество общего скота нескольких семей, организованных в крестьянские хозяйства, достигает от 2 – 3 сотен до тысяч голов. В традиционном этнографическом понимании – это фамилия, т.е. семьи отца, его взрослых детей, внуков. Количество подобных семей-хозяйств невелико.

На 1 января 2008 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 164,6 тыс. голов (в том числе коров 74,6 тыс.), овец и коз – 522,2 тыс., свиней – 13,3, лошадей – 75,8, маралов – 54,4, оленей – 3,2, птицы – 115,6 тыс. голов. В сельскохозяйственных организациях поголовье крупного рогатого скота составило 24,0 тыс. голов (в том числе коров – 9,4 тыс.), овец и коз – 106,5 тыс., лошадей – 14,7 тыс., оленей – 3,2 тыс., маралов – 44,7 тыс. голов, свиней – 332 головы. Всего условных голов 335068. Помимо этих видов скота, в частной собственности населения РА имеются верблюды и яки (сарлыки). В структуре производства сельскохозяйственной продукции наибольший удельный вес занимает животноводство (68 % от общего объема). В соответствии с поголовьем, основная мясная и молочная продукция производится в частном подворье ¹⁷.

Велика роль в жизнеобеспечении нынешних алтайцев охоты и промыслов. Говоря об охоте в современных условиях, следует отметить, что, как и во всем мире, она стала хобби для небольшого числа состоятельных горожан. Для другой, большей части алтайцев, охота, помимо утилитарного значения, т.е. добычей зверей для снеди и пушнины, имеет и символическую ценность для поддержания мужской и этнокультурной идентичности. Есть значительное число семей, живущих в основном за счет охоты. Средняя цена за 1 беличью шкурку в сезон охоты 2006 – 07 гг. составляла 70 руб, за шкурку соболя можно выручить от

1200 до 2000 руб. Подразделение Росохотнадзора по Республике Алтай, поощряя охоту на волков, численность которых неимоверно возросла в последние десятилетия, выплачивает до 3000 – 4000 руб. за шкуру одной волчицы и чуть меньше за щенков¹⁸.

Кедровый промысел в начале XXI века играет значимую роль не только для жителей Республики Алтай. В последние 2 – 3 года в тайге на ореховом промысле жители Алтая конкурируют не только с жителями соседнего степного Алтая, но и с гражданами Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Монголии. Конфликты в тайге иногда решаются просто – избиением и изгнанием "чужаков". В прошлом, 2007, году промысловики Онгудайского района стали свидетелями использования на сборе кедрового ореха двух лиц без определенного места жительства из г. Бийска, привезенных молодым барнаульцем, останки которых были найдены весной. Участились случаи нахождения трупов, замерзших в тайге (называемых в народе "подснежники"), неопытных и неприспособленных к такому виду деятельности людей¹⁹. По данным ГУ МЧС России по Республике Алтай, в октябре 2007 года к ним поступило два заявления из органов МВД о пропавших без вести сборщиках кедровых орехов из Онгудайского и Чойского районов. В результате поисков, производившихся силами Алтайского республиканского поисково-спасательного подразделения, 12 октября тело жителя Онгудайского района было найдено и передано родным. Данных о жителе Майминского района, пропавшем в Чойской тайге, нет²⁰.

Промысловики сдают скупщикам кедровый орех по цене от 40 до 80 рублей за 1 килограмм в зависимости от урожайности и сезона сбора (Для сравнения: в тех селах, где в магазинах продают заводской хлеб, одну буханку можно купить за 15 – 20 руб.). В особо урожайные годы, каковой случается, по наблюдениям алтайцев, один раз в пять – шесть лет, семейной бригаде удается сдать ореха на сумму, достаточную для покупки подержанного автомобиля, от 5 до 15 тыс. руб. В зависимости от урожая ореха в близлежащей тайге, опыта сборщиков, их количества и технической оснащенности группе из 3 – 5 человек удается заработать от 15 до 100 тыс.руб. за сезон. Деньги, заработанные на сборе ореха, алтайцы Онгудайского района в шутку называют деньгами, полученными в "Алтай-банке" или "Мцш-банке" (имея в виду название среды обитания Алтай в первом случае и алтайское название кедрового ореха во втором случае). В последние годы большинство алтайцев именно за счет этих денег собирают детей в школу, содержат студентов и оплачивают их обучение в Горно-Алтайском госуниверситете, приобретают товары длительного пользования – бытовую технику и пр.²¹.

Вторая стратегия алтайцев-селян – отказ от животноводства в пользу деятельности в коммерческой сфере, на государственной службе, иной сфере. За 1990 – 2000-е годы во много раз увеличилось число людей, занимающихся т.н. "челночной" и мелкорозничной торговлей. Помимо этого, многие алтайцы сменили профессию, ориентируясь на спрос на рынке труда. Обычно они выбирают новое место жительства – крупные села, районные центры и город.

В начале и середине 1990-х гг. начался процесс массовой миграции алтайцев в единственный город республики – Горно-Алтайск. Одной из причин миграции стала ликвидация малокомплектных школ. Переезжали, однако, не всей семьей – обычно ехала мать с детьми школьного возраста, отцы оставались в селах. Для тех, кто сохранил таким образом свое хозяйство, не было трагедией возвращаться вновь в свое село из-за того, что не нашел работу в городе или не смог там адаптироваться. Последняя проблема оказалась для алтайцев весьма существенной – были даже случаи разводов на почве нежелания мужа жить в городе, "где нечем дышать" и сложно выбираться в тайгу на охоту. Городской образ жизни притягателен в основном для молодых, обучающихся в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Барнаула, часть которых оседает в них. Миграции людей среднего, трудоспособного возраста, подобной той, которая идет сейчас из республик Калмыкия, Тыва, Бурятия в Москву, Санкт-Петербург и другие большие города, у алтайцев почти нет. Если и происходит, то имеет единичный и временный характер. В этих случаях примечательно то, что в современное отходничество вовлекаются чаще женщины, чем мужчины. В целом же для алтайцев более приемлем переезд внутри своей территории, чем за ее рубежи.

Таким образом, основные хозяйственные занятия алтайцев к началу XXI века существенно не изменились: это все те же скотоводство, земледелие и охота. Существенно изменились

способы хозяйствования – появилось стойловое содержание скота, связанное с оседлым образом жизни; значительно увеличилось количество заготавливаемого на зиму корма; широко стала применяться сельскохозяйственная техника и автомобили. К сегодняшнему дню алтайцы, 81 % от общей численности которых проживает в селах, вновь видят перед собой перспективы развития традиционной хозяйственной деятельности – животноводства. Однако, ввиду объективной невозможности всем содержать крупное поголовье скота в связи с нехваткой земель сельскохозяйственного назначения, часть алтайцев сельчан заняты, помимо ведения небольшого подсобного хозяйства, таежными промыслами – сбором кедрового ореха и охотой на пушного зверя на продажу. И, наконец, третья часть коренного населения, занятых в бюджетной сфере федерального, республиканского и муниципального уровней, практически отошла от традиционной системы жизнеобеспечения, ведя, по сути, городской образ жизни. Трансформация и модернизация всей системы жизнеобеспечения (и шире – этнической культуры) проявилась именно в этом, новом для алтайцев, явлении – сложении групп населения, практически не связанных с традиционным образом жизни предков.

Логичным следствием изменений, происшедших в хозяйственной деятельности алтайцев, стала трансформация и системы питания. Наряду с появлением новых продуктов питания увеличилось потребление покупных продуктов и сократилось, но не исчезло вовсе, потребление продукции собственного, домашнего, изготовления. Результатом приспособления жизнедеятельности алтайцев к изменяющимся внешним условиям стало возобновление производства традиционных продуктов питания; изготовление традиционной мебели, одежды, обуви, головных уборов; конской сбруи и иных, необходимых в хозяйстве, изделий.

Показателем возросшей в постсоветский период ценности одежды и головных уборов традиционного покроя, с одной стороны, и увеличения числа тех, кто сделал этой своей профессией, с другой стороны, могут служить цены и спрос на подобные изделия. Для пошива традиционных алтайских шапок и воротников чаще всего охотятся на лисиц и выдр. Постоянный высокий спрос на лисьи лапки среди алтайцев привел к тому, что в последние 10 – 15 лет они стали продаваться на рынках г. Горно-Алтайска. Стоимость особо предпочитаемой лапки с передней ноги лисы составляет от 500 рублей и выше, полоска меха выдры шириной 2 – 3 см, длиной 60 см – от 1500 рублей и выше в зависимости от качества и цвета. Готовую шапку сегодня можно купить от 5000 руб. до 7000 руб.²² Традиционные шапки из лапок лис пользуются спросом не только у самих алтайцев, но и у туристов. Как сказано в путеводителе по Республике Алтай в пункте "Сувениры": "Наилучшим сувениром Алтая считаются алтайская традиционная меховая шапка (стоит от 2 до 5 тыс.руб.), музыкальные инструменты комус и топшур..."²³.

В целом весь XX век был для алтайцев периодом трансформации их традиционной культуры: оседлый образ жизни, вначале в деревнях, позже в городах, включение в социально-экономические взаимоотношения со всем населением СССР и России; общее, специальное и высшее образование; появление у алтайцев совершенно новых профессий и занятий.

Особенно интенсифицировался трансформационный процесс в начале третьего тысячелетия. Следует, однако, отметить, что глобализационный и трансформационный процессы явнее видны на количестве инноваций, прежде всего в сфере материальной, потребительской, культуры и в количестве информации, чем в сфере традиционной духовной культуры. Зримый символ этого я увидела на стоянках алтайских фермеров и крестьян – большой деревянный или кирпичный дом, на котором установлена телевизионная антенна, называемая "тарелкой", а рядом с домом – традиционное алтайское жилище *айыл*.

¹ Официальный Интернет-портал правительства Республики Алтай www.altai-republic.com

² Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда. Т.1. – Вып.1. – Барнаул, 1901. – С. 144.

³ "Белками" русские старожилы называют снежные вершины гор Алтая.

⁴ Святогорье. История Республики Алтай в документах Центра хранения Архивного фонда Алтайского края XVII – начало XX веков. – Горно-Алтайск. 2000. – С. 107 – 108.

⁵ Полевые материалы автора (далее – ПМА) собирались в различных сёлах Республики Алтай, начиная с 1986 г. и по настоящее время.

- ⁶ Швецова М.П. Алтайские калмыки // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Т.23. – Омск, 1898. – С. 31.
- ⁷ Михайлов В.П. Отчет о поездке на Алтай начальника Алтайского округа в 1910 г. – Барнаул, 1910. – С. 18.
- ⁸ Модоров Н.С. Горный Алтай в пореформенный период. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 13.
- ⁹ ПМА.
- ¹⁰ Там же. – С. 18.
- ¹¹ Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск, 2005. – С. 218.
- ¹² Третьяков В.Н. Русско-монгольская торговля по Чуйскому тракту // Вопросы истории Горного Алтая. Вып. 1. – Горно-Алтайск, 1980. – С. 46.
- ¹³ ПМА.
- ¹⁴ Официальный Интернет-портал правительства Республики Алтай...
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ ПМА.
- ¹⁷ Официальный Интернет-портал правительства Республики Алтай...
- ¹⁸ ПМА.
- ¹⁹ ПМА, август 2007 г., Онгудайский район.
- ²⁰ Сайт ГУ МЧС России по Республике Алтай, ноябрь 2007 г.
- ²¹ ПМА.
- ²² Там же.
- ²³ Ле Пти Фюте. Путеводитель. Республика Алтай. – М., 2004. – 191 с.

В статье исследуется выражение "крутить хвосты баранам" как метафора трансформационных процессов у алтайцев.

Ключевые слова: Алтай, алтайцы, животноводство, трансформационные процессы.

This article investigates the expression "krutit' hvosty baranam" as a metaphor of the transformational processes in Altai.

Key words: Altai, Altaians, cattle-breeding, transformational processes.